

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ДОЖАНРОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

М.А. Галиева

Кафедра истории русской литературы XX в.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Воробьевы горы, 1-й ГУМ, Москва, Россия, 119991

В статье рассматривается проблема фольклорной традиции в литературе. Уделено внимание мифу и обряду, взаимодействию двух систем. Фольклорная традиция изучается в теоретическом аспекте.

Ключевые слова: фольклор, миф, традиция, космизм, С.А. Есенин.

Проблема фольклоризма, фольклорной традиции в литературе, являясь одной из сложнейших теоретических проблем литературоведения, остается актуальной для науки до сих пор, что связано с основными взглядами на текст как таковой. В нашей работе речь пойдет о фольклоризме в литературе в теоретическом аспекте, но в качестве примера мы будем обращаться к творчеству отдельных авторов. Необходимо для начала определиться с теоретическим аппаратом и самим понятием «фольклоризм», потому что в науке существуют расхождения на этот счет. Понимая то, что творчество каждого писателя требует особого подхода, что в творчестве каждого писателя связь с фольклором проявилась по-разному (или не проявилась вообще — здесь ставим вопрос), принимаем во внимание следующее положение о нескольких типах фольклоризма — явном и скрытом, — который проявился в поэтике на имплицитном уровне. А.А. Горелов выделил два типа фольклоризма — «регистрирующий» и «стилистический», при котором исследователь, читатель сталкивается с символами и образами, особой системой, потенциально готовой «к художественному развертыванию, и в словесном искусстве (фольклоре, литературе) это происходит непрерывно... Движение не любых, а именно символических персонажей сквозь литературу предстает как непрерывное воскрешение и обновление знакомых ситуаций» [4. С. 35—40]. Кроме того, мы должны учитывать связь литературы не только с фольклором, но и с теми формами, которые

предшествовали его образованию, а также с мифом. Н.А. Хренов в своей книге «Воля к сакральному» пишет о связи художественного и мифологического сознания, что позволяет говорить о *мимесисе* как сакральном припоминании и художнике слова, как человеку, приобщенном к «мировым далям», способном проникать в культурное прошлое [17. С. 5—13]. Как отмечал еще А.А. Блок, «художник видит не один только первый план мира, но и то, что скрыто за ним, ту неизвестную даль, которая для обыкновенного взора заслонена действительностью наивной» [3. С. 323].

Творчество любого автора (вне зависимости от того, насколько глубоко проявилась фольклорная традиция в его поэтике) попытаемся рассмотреть в контексте *дожанровых образований*, т.е. обратиться к *мифу* и *обряду* как источнику фольклора, а потом непосредственно к фольклорным текстам. Для более продуктивного с точки зрения методологии анализа разграничим понятия «обряд» и «фольклор», исходя из положения С.Ю. Неклюдова о присутствии в фольклоре *обрядов, ритуала, архаических форм*, из которых во многом и выросла словесная система [8. С. 18] (постановка вопроса и значение выражения «происходить из обряда»). Итак, некоторые замечания.

Многие ученые, начиная с А.Н. Веселовского, с разных позиций обращались к данной проблеме, анализируя творчество отдельных авторов или создавая концепции, описывающие в теоретическом аспекте уровни взаимодействия двух систем. В этом массиве работ можно выделить несколько точек зрения на явление фольклоризма в литературе, одна из которых, причем самая распространенная и закрепившаяся в науке как академическая, связана с тем, что ученые, исследуя фольклорную традицию в творчестве того или иного писателя, обращаются только к тем фактам из фольклора, которые были известны автору. Например, Н.П. Андреев так понимает фольклоризм писателя: «...необходимо установить, какой именно материал... берет из фольклора данный автор; необходимо выяснить далее, как он обращается с данным материалом» [1. С. 67]. Из этого положения видно, что ученый при анализе делает акцент на «знаниях» самого писателя, на его осознанном выборе, но «взаимодействие литературы и фольклора не односторонний процесс, которым, к сожалению, часто ограничиваются исследователи этого вопроса, используя лишь «фольклорные мотивы», образы и приемы» [14. С. 79—80]. Так и другие специалисты, например И.А. Осовецкий, вкладывают в понятие «фольклоризм» использование художником слова «структурно-художественных элементов, восходящих или к сюжетам фольклора, или к образной системе, или к его поэтике, или к лексике и поэтической фразеологии» [9. С. 129]. При таком несколько «позитивистском» взгляде на само явление фольклора при анализе теряется тот глубинный смысл как фольклора, так и произведения, о котором писал В.В. Кожин по поводу космической природы стиха: «Поэзия есть органическое единство внешнего и внутреннего, в котором и осуществлены живая жизнь и живой смысл явления, уходящие корнями в бесконечность Вселенной» [7. С. 83] (и шире — искусства, здесь интересны для внимания замечания Вл. Соловьева: «Истинный источник поэзии, как и всякого искусства, — не во внешних явлениях, и также не в субъективном уме художника, а в самобытном мире вечных

идей, или первообразов» [13. С. 491]), да и сами поэты во многом понимали искусство, его законы в *космическом* плане. Исследуется лишь структура, механизмы взаимодействия, «сцепления» текстов двух словесных систем, но опускается ценность фольклора как такового, не рассматриваются его истоки — обряд, ритуал, архаические формы, которые существовали до словесной системы. Только при учете последнего можно избежать в анализе ограниченности лишь заимствованием, о чем писал еще В.П. Аникин: «...для изучения любого литературного творчества, стоящего в связи с фольклором, важно раздвигать границы, в которых изучают непосредственно заимствования из фольклора» [2. С. 23]. Сложность вопроса состоит в том, что именно понимать под фольклорными элементами. Чаще всего, если *литературоведы* занимаются изучением фольклорной традиции в литературе, они склонны видеть лишь заимствования (если даже это сделано в анализе на уровне не только образа, сюжета, но и структуры, что, конечно же, гораздо сложнее), но если же обратиться к теоретическим работам фольклористов, например к статье С.Ю. Неклюдова «К вопросу о фольклоре и обряде», то мы увидим, что ученые все чаще рассматривают явления фольклора в их ретроспективе [8. С. 13], исходя из дожанровых образований (еще работы О.М. Фрейденберг говорят нам об этом — существование литературы в тесной связи с древними формами: мифом, ритуалом, мистерией, как неотъемлемой, на первых стадиях становления жанра, частью драмы [16. С. 427]), а отсюда и известная триада *миф — фольклор — литература*. В методологическом плане нам важны работы Д.Н. Медриша, выдвинувшего при анализе творчества Пушкина, Чехова на первый план генетические связи и типологические соответствия («Пушкин» и «сказка», «Чехов» и «лирическая песня»), что, конечно же, позволило автору выйти за границы «заимствований и стилизаций», о которых так часто пишут другие исследователи относительно творчества этих авторов (особенно остро проблема фольклоризма стоит по отношению к А.П. Чехову. Некоторые ученые, например Л.И. Емельянов, выдвинули мнение о том, что Чехову вообще не свойственно обращение к фольклору. Так же ценны положения о двух типах фольклоризма из работ А.А. Горелова [4. С. 35—36], который обращается к поверьям, обрядам, ритуальным формулам как источникам фольклоризма, во-первых, и во-вторых, как формам, имплицитно выраженным в поэтике того или иного писателя. В статьях А.М. Панченко и И.П. Смирнова раскрываются «законы» художественного творчества и мышления, рассматривается обращение писателя к культуре как источнику сакральных знаний (здесь также можно поставить вопрос об *интелехсии*): «В искусстве... всегда присутствует элемент соревнования: соревнуются не только современники между собой; младшее поколение стремится превзойти старшее. При этом ему... бывает легче опереться не на вчерашний, а на *позавчерашний* день» [10. С. 33]. Здесь, конечно, можно встретить противостояние с позиций некоторых подходов, утвержденных академической наукой, следующего порядка: возможна вольная интерпретация, свободное прочтение через *архетипическую модель* любого текста, но в противовес этому мы можем предложить учитывать следующие моменты при анализе.

1. Если автор, чье творчество исследуется, знал фольклор, есть факт обращения к нему или даже был знаком с народной культурой по трудам ученых,

фольклорным сборникам и т.п. (как, например, в случае с Пушкиным, Гоголем, Есениным) то, конечно, это нужно учитывать, но при этом анализ не должен ограничиваться только учетом фольклорных источников для данного автора и сводиться к заимствованию, то есть поверхностному внешнему обращению писателя к фольклору.

2. Если писатель знаком с народным творчеством, но оно не выразилось открыто в его поэтике, на первый взгляд мы вообще не можем обнаружить никаких следов фольклорной традиции в его творчестве (как в случае с Чеховым, а к этому ряду Л.И. Емельянов относит еще и Бунина с Куприным [5. С. 171—197]), то необходимо провести типологические параллели, о которых писал Д.Н. Медриш в своей книге «Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики» и обратиться к антропологическому анализу (1), уделяя внимание специфике фольклорных единиц, отобранных для сопоставления с текстом художественного произведения, а именно дожанровым образованиям — в этом случае важно *опосредованное* обращение писателя к фольклору.

3. Если автор создает *свой миф* или обращается к конкретным мифам, минуя фольклор (ярким примером мифотворчества является поэзия Серебряного века, поэзия символистов, хотя в лекциях по русской античности Г.С. Кнабе и отмечал, что русская литература этого периода пошла по пути разрушения «классицистической псевдоантичности» [6. С. 154]), то необходимо учитывать и это, но при этом избегать соблазна внешнего сопоставления, что уводит исследователя от сложности проблематики, взаимодействия *мифа — фольклора — литературы* и самого мифа, его семантической значимости в творчестве писателя (в теоретическом плане проблема решалась в работах О.М. Фрейденберг). Здесь и важна постановка вопроса о разных видах мимесиса. Понятие мимесиса требует некоторых разъяснений, связанных с несколькими теориями — вопрос о мимесисе *внешнем*, идущем от «классической теории подражания, восходящей к „Поэтике“ Аристотеля» [11. С. 10], и мимесисе *внутрипроизведенческом* или *межпроизведенческом*. Первый связан с внутренней структурой текста, «произведение активно отражает в себе действия внешнего мира, но только в той степени, в какой способно их воссоздать, присвоить и развить до уровня коммуникативных стратегий» [11. С. 11], т.е. подражательная черта в той мере, в какой она выражена в первом типе мимесиса, отсутствует (если говорить о фольклоризме в литературе, то этот тип мимесиса и будет отображать «внутренний» фольклоризм в поэтике, так как автор отбирает и осмысляет явления фольклора, как, например, в случае с трактатом С.А. Есенина «Ключи Марии», а не просто их заимствует). Вторым тип мимесиса связан с отношениями, «в которые вступают произведения между собой» [11. С. 11], он отображает взаимодействие двух систем — словесной и несловесной — например, вышивка, резьба, орнамент и здесь же проблема «ризомного текста» [11. С. 11], мерцающего множеством смыслов. В отношении обращения к фольклорной традиции это проявляется на уровне взаимодействия разных систем в семантическом плане.

Таким образом, в исследованиях, посвященных данной проблеме, по существу выделяются две точки зрения на фольклоризм в литературе: первая и самая

распространенная — изучение фольклорных элементов текста на уровне стилизаций, разного рода заимствований, внешних обращений писателя к устному народному творчеству; вторая, более продуктивная (работы Д.Н. Медриша, А. Горелова, Н.Ю. Грякаловой, Л.М. Ивлевой) связана с «внутренним» фольклоризмом, с другим взглядом на сам фольклор как таковой, с обращением к дожанровым формам. Второй метод позволяет более детально разобраться и в фольклоре, и в художественном тексте. В связи с этим нас будет интересовать выявление не только фольклорных единиц в творчестве того или иного автора, но прежде всего возникновение обрядовой, ритуальной реальности, синтез фольклора и его архаических форм, предшествующих ему, в поэтике (где выявление фольклорной системы во многом, как следствие), а вольных интерпретаций позволит избежать *комплексный анализ* фольклорной системы и дожанровых образований, где это возможно, а также *проведение типологий* где это необходимо для подтверждения присутствия той или иной традиции в литературе или сравнения системы архаических формул в самом фольклоре. Для этого мы вводим такие понятия, как *агон*, *мимесис*, *энтелехия*, связанные с приобщением героя к сакральным знаниям и выходом из лиминальности и понятие *топики* (А.М. Панченко), особой действительности, возникающей в *ритуальной ситуации*, когда культурным героем обретается *центр мира* и, как отмечает В.Н. Топоров, в этот момент профанная длительность, бездуховное и безблагодатное время разрывается — «время останавливается и возникает то что было в начале, в творящий первый раз» [15. С. 11].

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Данный метод исследования разработан в трудах В.А. Подороги, который анализирует произведения Гоголя и Достоевского, предлагая на время забыть, «что этот роман написан „Достоевским“ или „Толстым“ и рассматривать „литературы“ скорее как документы, архивы и коллекции, нежели как символы славы и памяти „великой русской литературы“» [11].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андреев Н.П. Фольклор и литература // Литературная учеба. — 1936. — № 2.
- [2] Аникин В.П. Русское устное народное творчество: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 2001.
- [3] Блок А.А. Памяти В.Ф. Коммиссаржевской // Блок А.А. Собр. соч.: В 6 т. — М.: Правда, 1971. — Т. 5.
- [4] Горелов А.А. К истолкованию понятия «фольклоризм литературы» // Русский фольклор. Т. XIX. — Л.: Наука, 1979.
- [5] Емельянов Л.И. К проблеме фольклоризма литературы // Емельянов Л.И. Методологические проблемы фольклористики. — Л.: Наука, 1978.
- [6] Кнабе Г.С. Русская античность: Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. — М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000.
- [7] Кожин В.В. Стихи и поэзия. — М.: Советская Россия, 1980.
- [8] Неклюдов С.Ю. К вопросу о фольклоре и обряде // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири. — М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008.

- [9] *Осовецкий И.А.* Язык современной русской поэзии и традиционный фольклор // Языковые процессы современной русской художественной литературы. — М.: Наука, 1977.
- [10] *Панченко А.М., Смирнов И.П.* Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и в поэзии начала XX века // ТОДРЛ XXVI. Древнерусская литература и русская культура XVIII—XX вв. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971.
- [11] *Подорога В.А.* Мимесис. Материалы по аналитической антропологии литературы. Том 1. Н. Гоголь, Ф. Достоевский. — М.: Культурная революция; Логос; Logos-altera, 2006.
- [12] *Синцова С.В.* Отличительные особенности художественного предвидения новых искусств. Видовое разнообразие искусства как предмет научного прогнозирования и художественного предвидения // Синцова С.В. Словесное творчество — солярис новых искусств. — Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2007.
- [13] *Соловьев В.С.* Поэзия гр. А.К. Толстого // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. — М.: Искусство, 1991.
- [14] *Степанова Т.М., Бессонова Л.П.* Типология фольклоризма литературных текстов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2007. — № 2.
- [15] *Топоров В.Н.* О ритуале. Введение в проблематику // Топоров В.Н. Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. — М.: Наука, 1988.
- [16] *Фрейденберг О.М.* Лекции по введению в теорию античного фольклора. Трагедия // Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. — Екатеринбург: У-Фактория, 2008.
- [17] *Хренов Н.А.* Воля к сакральному. — СПб.: Алетей, 2006.

REFERENCES

- [1] *Andreev N.P.* Fol'klor i literatura // Literaturnaya ucheba. — 1936. — № 2.
- [2] *Anikin V.P.* Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo: uchebnoe posobie. — М.: Vysshaya shkola, 2001.
- [3] *Blok A.A.* Pamyati V.F. Kommissarzhevskoj // Blok A.A. Sobr. soch.: V 6 t. — М.: Pravda, 1971. — Т. 5.
- [4] *Gorelov A.A.* K istolkovaniyu ponyatiya «fol'klorizm literatury» // Russkij fol'klor. T. XIX. — L.: Nauka, 1979.
- [5] *Emel'yanov L.I.* K probleme fol'klorizma literatury // Emel'yanov L.I. Metodologicheskie problemy fol'kloristiki. — L.: Nauka, 1978.
- [6] *Knabe G.S.* Russkaya antichnost': Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediya v kul'ture Rossii. — М.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2000.
- [7] *Kozhinov V.V.* Stikhi i poehziya. — М.: Sov. Rossiya, 1980.
- [8] *Neklyudov S.Yu.* K voprosu o fol'klоре i obryade // Mif, simvol, ritual. Narody Sibiri. — М.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2008.
- [9] *Osovetskij I.A.* Yazyk sovremennoj russkoj poehzii i traditsionnyj fol'klor // YAzykovye protsessy sovremennoj russkoj khudozhestvennoj literatury. — М.: Nauka, 1977.
- [10] *Panchenko A.M., Smirnov I.P.* Metaforicheskie arkhetipy v russkoj srednevekovoj slovesnosti i v poehzii nachala KHKH veka // TODRL XXVI. Drevnerusskaya literatura i russkaya kul'tura XVIII—XX vv. — L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1971.
- [11] *Podoroga V.A.* Mimesis. Materialy po analiticheskoj antropologii literatury. Tom 1. N. Gogol', F. Dostoevskij. — М.: Kul'turnaya revolyutsiya; Logos; Logos-altera, 2006.
- [12] *Sintsova S.V.* Otlichitel'nye osobennosti khudozhestvennogo predvideniya novykh iskusstv. Vidovoe raznoobrazie iskusstva kak predmet nauchnogo prognozirovaniya i khudozhestvennogo predvideniya // Sintsova S.V. Slovesnoe tvorchestvo — solyaris novykh iskusstv. — Kazan': Kazan. gos. ehnerg. un-t, 2007.

- [13] *Solov'ev V.S. Poehziya gr. A.K. Tolstogo // Solov'ev V.S. Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika. — M.: Iskusstvo, 1991.*
- [14] *Stepanova T.M., Bessonova L.P. Tipologiya fol'klorizma literaturnykh tekstov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. — 2007. — № 2.*
- [15] *Toporov V.N. O rituale. Vvedenie v problematiku // Toporov V.N. Arkhaicheskij ritual v fol'klornykh i ranneliteraturnykh pamyatnikakh. — M.: Nauka, 1988.*
- [16] *Frejdenberg O.M. Lektsii po vvedeniyu v teoriyu antichnogo fol'klora. Tragediya // Frejdenberg O.M. Mif i literatura drevnosti. — Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2008.*
- [17] *Khrenov N.A. Volya k sakral'nomu. — SPb.: Aletejya, 2006.*

FOLKLORE TRADITION AND THE ELEMENTS FORMED TO THE GENRE IN LITERATURE: QUESTION STATEMENT

M.A. Galieva

History of Russian Literature of the XX Century Department

Lomonosov Moscow University

Vorobey gory str., 1, Moscow, Russia, 119991

In article the problem of folklore tradition in literature is considered. The attention to the myth and ceremony, interaction of two systems is paid. The folklore tradition is studied in theoretical aspect.

Key words: folklore, myth, tradition, cosmism, S.A. Esenin.